

Когда в его родном мире вспыхнула странная эпидемия, Юнь Ваншу едва исполнилось двадцать лет.

В то время он целиком ушел в учебу, готовясь к предстоящим государственным экзаменам, и о делах сердечных даже не помышлял. Однако, глядя на обзаведшихся семьями двоюродных братьев, он нет-нет да и задумывался о том, с кем ему суждено разделить жизнь.

Требования клана Юнь к подрастающему поколению всегда оставались суровыми: «Если желаешь сам выбрать супруга — сначала добейся успеха и заслужи право говорить со старшими на равных. В противном случае смиришься с волей семьи». Разумеется, Юнь Ваншу не собирался безропотно подчиняться чужому выбору.

Но что именно значило «выбрать самому»... Честно говоря, четкого представления у него не было. Он лишь смутно надеялся встретить человека, с которым всегда будет о чем поговорить — родственную душу. Иначе совместная жизнь превратилась бы в невыносимую скуку.

Однако сдать экзамены он так и не успел — пришла беда.

Уйдя из академии, юноша поспешил домой. Дорога выдалась жуткой: повсюду творилось безумие. Поначалу он еще надеялся на появление императорских войск, но вскоре понял: никто больше не придет на выручку ни клану Юнь, ни всему Цяньцану.

В пути ему встретился купец, бежавший из столицы. Тот шепотом поведал страшное:

— Прошлой зимой младший сын министра финансов прямо на улице впал в буйство и искусал прохожих. Дело тогда замаяли, но теперь-то ясно... Неужели эта чертовщина началась уже тогда?

Похоже, столица пала даже раньше, чем Цяньцан.

Юнь Ваншу принял эту горькую правду. Ломать себя было больно, но когда привычный мир рушится, разве остается иной выбор, кроме как смириться с реальностью? И он начал бороться за выживание. Семейный завет клана Юнь гласил: потомки не имеют права сдаваться.

И пусть бороться ему довелось недолго — безумец вытащил его из укрытия в шкафу, — судьба распорядилась так, что он продолжил существование, пусть и в ином облике. Потом было бегство в глухие леса, встреча с Шэнь Цзибаем... Спустя еще три года Система перенесла его в новый мир, где он и встретил Цзун Жую.

В свои двадцать четыре года молодой человек уже обладал достаточной зрелостью, чтобы честно разобраться в собственных чувствах.

Он прекрасно понимал, что испытывает к Цзун Жую. Да, поначалу он видел в нем лишь

союзника. Но месяцы, проведенные бок о бок — особенно когда он оставался лишь бесплотным духом и Цзун Жуй повсюду носил его с собой, — изменили все. Этот человек постепенно становился для него центром вселенной.

Наконец, когда самолет взмыл высоко в облака, невидимая черта была пройдена. Он понял, что... кажется, по-настоящему полюбил брата Цзун.

Юнь Ваншу быстро осознал это и еще быстрее решил запереть чувства глубоко внутри. Лишенный физического тела, он мог не опасаться, что Цзун Жуй прочитает его мысли, да и усложнять жизнь другу ему не хотелось. К тому же близился час разлуки с этим миром. Раскрыть душу сейчас означало бы лишь обречь брата Цзун на ненужные терзания перед расставанием.

Руководствуясь этим, Юнь Ваншу желал лишь одного — провести оставшееся время в идеальном совместном путешествии. И Цзун Жуй подарил ему эту сказку. Вместе они встречали рассветы на горных вершинах и любовались звездным небом над бескрайней пустыней. Цзун Жую казалось, что он делает слишком мало, но Юнь Ваншу знал: этих драгоценных воспоминаний ему хватит на всю оставшуюся жизнь.

Он уже приготовился к неизбежному финалу, когда судьба совершила крутой вираж. Оказалось, возвращаться в Великую Ци вовсе не обязательно! Он мог навсегда остаться здесь. В мире, где люди общаются на расстоянии тысяч ли, летают выше птиц и не ведают ни голода, ни холода.

В мире, где был его брат Цзун.

Сердце Юнь Ваншу переполнял восторг, но он по-прежнему молчал. В их повседневном общении он бережно выдерживал незримую границу, стараясь оставаться просто идеальным другом. Пусть в этом мире над ним не довлела воля родителей и старейшин, он твердо верил: прежде чем заводить разговор о любви, нужно крепко встать на ноги.

В самом деле, он жил в доме Цзун Жую, ел его хлеб, носил одежду, купленную на его деньги, — с какого права он заявит о своих чувствах? Решись брат Цзун отказать ему, тому пришлось бы переживать, как отвергнутый гость устроится в жизни.

Теперь же все изменилось. У него появились собственные сбережения, он начал вносить долю в совместный бюджет и мог позволить себе покупать подарки, которые пришлось бы по душе его избраннику.

И тогда Юнь Ваншу вбил в поисковик: «Как признаться в любви?»

На его родине влюбленные, даже если сами сговаривались о браке, до свадьбы никогда не говорили о чувствах открыто. Здесь же царили совсем другие порядки: люди выражали себя куда смелее и пылче. Юнь Ваншу принялся увлеченно изучать советы из сети.

Позвать на прогулку, пригласить на ужин, преподнести подарок...

Следующий пункт: приготовить романтический обед своими руками!

Наступил понедельник. Цзун Жуй, закончив лекцию, собрал вещи и направился было в преподавательскую столовую, но не успел выйти из аудитории, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Юнь Ваншу. Удивление сменилось изумлением, едва он услышал в трубке:

— Брат Цзун, я стою у северных ворот твоего университета. Ты где?

На губах Цзун Жуя сама собой появилась теплая улыбка, а голос смягчился:

— Только закончил занятия, еще в учебном корпусе.

— Я тут приготовил кое-что перекусить, — без лишних предисловий предложил Юнь Ваншу. — Пообедаем вместе?

Цзун Жуй замер, пораженный этим неожиданным сюрпризом.

— С удовольствием, — отозвался он и предложил встретиться у него в кабинете.

Когда Юнь Ваншу вошел, Цзун Жуй с улыбкой спросил:

— С чего вдруг такие кулинарные порывы?

— Увидел в сети один любопытный рецепт, показалось интересным, — улыбнулся молодой человек. — Получилось вроде недурно, вот и решил принести тебе на пробу.

Что ж, вполне в духе Юнь Ваншу.

Цзун Жуй открыл предложенный контейнер и невольно залюбовался искусным оформлением. Обед состоял из трех блюд, гармонично сочетавших мясо и овощи. Свежий листовой салат под устричным соусом радовал глаз сочной зеленью. К нему прилагалось нежное филе цыпленка с золотистой кукурузой, а главным украшением стола стал жареный корень лотоса с мясной начинкой.

Именно это блюдо Юнь Ваншу, очевидно, назвал «любопытным». Только что снятые со сковороды фаршированные ломтики лотоса выглядели точь-в-точь как маленькие золотые монетки. Цзун Жуй подцепил один палочками и отправил в рот.

Раздался легкий хруст — золотистая корочка поддалась зубам.

Сок нежного лотоса смешался с мясным бульоном, рождая насыщенный вкус. Каждый кусочек дарил целую гамму ощущений: сначала легкая хрусткость кляра, затем сочная текстура корня и, наконец, упругая начинка из фарша. Проглотив первый кусочек, Цзун Жуй искренне похвалил:

— Невероятно вкусно.

— Рад, что тебе понравилось, — расплылся в улыбке Юнь Ваншу. — Мне тоже так показалось.

Заметив, что гость пришел без собственной порции, Цзун Жуй спросил:

— А ты сам уже пообедал?

— Да, конечно, — кивнул тот.

На самом деле он просто наелся подгоревших остатков во время готовки. Как-никак, он впервые жарил что-то во фритюре и поначалу никак не мог совладать с огнем. Но посвящать брата Цзун в такие кулинарные промахи определенно не стоило.

— Кстати, я записал весь процесс на видео, — весело перевел тему Юнь Ваншу. Он пододвинул к себе свободный стул и устроился рядом с Цзун Жуем. Подперев подбородок ладонью, он заглянул другу в лицо сияющими глазами. — Думаю немного расширить тематику блога, только нужно выкроить время на монтаж.

— Твои подписчики будут в восторге, — улыбнулся Цзун Жуй, продолжая обедать. — Увидят, насколько разносторонним может быть «Учитель Юнь».

— Пусть это будет приятным бонусом к моим основным лекциям, — поделился планами Юнь Ваншу. — Слишком уходить в кулинарию я не планирую. Сделаю небольшой цикл выпусков и выложу все разом, когда закончу.

Пока они беседовали, в кабинет заглянули коллеги Цзун Жуя. Увидев гостя, принесшего домашний обед, они добродушно заулыбались.

— Учитель Цзун, ну и ароматы тут у вас! Какая же у вас завидная участь!

Цзун Жуй лишь весело отшучивался, а Юнь Ваншу приветливо кивал вошедшим:

— Здравствуйте, Учитель Ли! Вы уже пообедали? Рад вас видеть, Учитель Пань, вы сегодня

чудесно выглядите!

Коллеги охотно поддерживали беседу. И пусть лично с Юнь Ваншу были знакомы не все, каждый в университете знал, что Цзун Жуй помогал продвигать его первые видеоролики и что они близкие друзья. Однако никто не предполагал, что их дружба зашла настолько далеко.

С этого дня Юнь Ваншу стал частым гостем на кафедре. Он навещался каждые несколько дней. Горячие обеды предназначались исключительно Цзун Жую, но если дело доходило до изысканной домашней выпечки, то угощение доставалось всем присутствующим.

Наблюдая за тем, как Юнь Ваншу легко находит общий язык с его коллегами, Цзун Жуй чувствовал глубокое удовлетворение. Ему было приятно, что юноша заводит новые знакомства, ведь тот по своей натуре всегда тянулся к людям. Тем не менее Цзун Жуй в шутку вздохнул:

— Ицзин, сдается мне, тебя здесь любят больше, чем меня.

— Зато подарки я приношу только тебе, — мягко парировал Юнь Ваншу. — И в кино приглашаю тоже только тебя. — Он заговорщически подмигнул. — Да и стихи с прозой посвящаю одному тебе.

Цзун Жуй на мгновение лишился дара речи.

«А ведь и правда...»

Слова юноши были чистой правдой, но отчего же от этой простой истины сердце вдруг пропустило удар?

Не успел он додумать эту мысль, как по кабинету прокатился дружный вздох коллег:

— О-о-о! Так тот самый загадочный «друг», которого Учитель Юнь постоянно упоминает в своих лекциях, — это вы, Учитель Цзун?

Цзун Жуй смутился, но Юнь Ваншу спокойно и открыто подтвердил:

— Ну конечно. Мы ведь очень близки.

Его манера держаться была настолько естественной и непринужденной, что у коллег не возникло и тени лишних подозрений.

Цзун Жуй лишь молча улыбнулся.

В последующие недели эти визиты стали привычным делом. Юнь Ваншу регулярно баловал его обедами по будням, а выходные они неизменно проводили вместе. Постепенно это превратилось в их маленькую нерушимую традицию.

Более того, вслед за изящными кистями для каллиграфии Юнь Ваншу начал преподносить ему и другие подарки: превосходную киноварную пасту, старинную каменную чернильницу и несколько брусков редчайшей сухой туши.

Он даже принялся ненавязчиво расспрашивать Цзун Жуя о вкусах и предпочтениях его родственников. Было очевидно, что юноша загодя подбирает подарки к Новому году.

Столь трепетная забота и внимание не могли остаться незамеченными. Цзун Жуй не был бесчувственным изваянием и со временем стал улавливать в поведении друга нечто большее, чем простую признательность.

Но его одолевали сомнения. Каковы бы ни были истинные мотивы Юнь Ваншу, Цзун Жуй не сомневался, что занимает особое место в его жизни. И все же оставался шанс, что он выдает желаемое за действительное, а все эти изысканные подношения — лишь дань уважения за помощь в первые месяцы.

Однако разве обычную благодарность выражают... букетом цветов?

Цзун Жуй перевел взгляд с пышных бутонов, преподнесенных ему, на лицо юноши.

Юнь Ваншу явно тщательно готовился к этой встрече: аккуратно подстригся и надел свой лучший новый наряд. Поймав взгляд Цзун Жуя, он робко улыбнулся, но в следующее мгновение выдал свое волнение легким румянцем.

На дворе стоял ноябрь. С того дня, как они впервые сходили в кино, пролетело ровно два месяца.

Согласно сетевым руководствам, если объект обожания за это время не проявил холодности или недовольства, наступала пора переходить к решительным действиям.

— Брат Цзун, — Юнь Ваншу сделал глубокий вдох, собираясь с духом. — Я ухаживаю за тобой.

Цзун Жуй пристально всмотрелся в его глаза.

Юнь Ваншу замер, боясь вздохнуть.

Прошло томительных десять секунд. Наконец Цзун Жуй мягко улыбнулся:

— Выдохни. И да... я согласен.

<http://bllate.org/book/18254/1758447>